

Ковид-диссидентство – социально-политический феномен современности

Covid-dissidence – Social and Political Phenomenon of Our Time
(DOI: 10.34773/EU.2021.4.26)

Л. ИЗИЛЯЕВА

Изиляева Людмила Олеговна, канд. полит. наук, доцент кафедры социальных и политических коммуникаций Института нефтегазового бизнеса Уфимского государственного нефтяного технического университета. E-mail: milaiz@bk.ru

Анализ ковид-диссидентства в статье проводится сквозь призму причин и особенностей данного феномена на современном этапе. Автор описывает социологический портрет, состав и особенности поведения ковид-диссидентов. Эмпирическую основу работы составляют результаты качественного и количественного анализа современных публикаций по проблеме ковид-диссидентства, а также результаты социологического исследований Фонда общественного мнения в рамках проекта коронаФОМ. В статье доказано, что сужение прав и свобод граждан без компенсации вводимых ограничений мерами экономического, социального, информационно-просветительского характера – один из мощнейших социально-политических мотивов ковид-диссидентства. Данный мотив в сочетании с мотивом страха и социально-политической дезориентацией способствует формированию наиболее активной протестной группы. Поэтому в условиях пандемии политико-властные институты должны проводить регулярную просветительскую, информационно-психологическую работу с гражданами, выстраивать кооперативную модель взаимодействия для того, чтобы количество антиковид-сторонников регулярно уменьшалось. Репрессивные методы позволят сдержать распространение указанного явления лишь на короткий период.

Ключевые слова: ковид-диссидентство, мотивация, социологический портрет, ковид, пандемия, государственные, политико-властные институты.

The analysis of covid-dissidence in the article is carried out through the prism of the causes and features of this phenomenon at the present stage. The author describes the sociological portrait, composition and features of the behavior of covid-dissidents. The empirical basis of the work is the results of qualitative and quantitative analysis of modern publications on the problem of covid-dissident, as well as the results of sociological research by the Public Opinion Foundation within the framework of the coronaFOM project. The article proves that the narrowing of the rights and freedoms of citizens without compensating for the restrictions imposed by economic, social, informational and educational measures is one of the most powerful socio-political motives of covid-dissidence. This motive, combined with the motive of fear and socio-political disorientation, contributes to the formation of the most active protest group. Therefore, in the context of a pandemic, political and power institutions should conduct regular educational, informational and psychological work with citizens, build a cooperative model of interaction so that the number of anti-covid supporters regularly decreases. Repressive methods will only allow for a short period to contain the spread of this phenomenon.

Key words: covid-dissidence, motivation, sociological portrait, covid, pandemic, state, political and power institutions.

Введение

События 2020 года стали сильнейшим испытанием для всего мирового сообщества. Пандемия COVID-19 привела к фундаментальному сдвигу в общественном укладе и мышлении людей. Она способствовала изменению как собственного мировосприятия, так и отношения граждан к политико-властным институтам и реализуемым ими мероприятиям [10, 124]. Дилемма «жить в соответствии с ключевыми нормативно-правовыми актами страны, не ущемляя права и свободы граждан» или ограничить их с целью дальнейшего процветания перешла из плоскости общих дискуссий в сферу практической реализации. Ограничительные меры, а также стремления властей привить от коронавирусной инфекции как можно большее количество

граждан способствовали активизации диссидентских настроений и появлению нового социально-политического феномена – ковид-диссидентства.

В современной научной литературе феномен ковид-диссидентства исследован поверхностно. Наибольшее влияние на результаты исследования оказали научные работы Семина Т.В., Тыртышного А.А., Малкова Б.О. и Закутиной Е.

Цель представленной работы состоит в изучении социально-политической составляющей ковид-диссидентства.

Задачи исследования состоят в определении специфических характеристик исследуемой группы, в описании социологического портрета ковид-диссидентства и мотивов, стимулирующих к соответствующей деятельности.

Обсуждение

Кто такие ковид-диссиденты? В переводе с латинского языка «диссидент» – несогласная или инакомыслящая личность, отстаивающая свои взгляды в связи с тем, что они расходятся с общепринятыми, отличаются от них. Личные убеждения диссидентов приводят к конфликту с господствующей идеологией, к гонениям, преследованиям и репрессиям со стороны официальных властей [6].

В самом широком понимании данного явления, ковид-диссиденты – это группа людей, отрицающих COVID-19 или доказывающих необоснованность и чрезмерность мер, реализуемых политико-властными институтами в условиях пандемии.

Структурно данная группа неоднородна. Самая радикальная ее часть доказывает, что коронавируса не существует, а значит, нет никакой необходимости разрабатывать лекарства и вакцины, вводить ограничительные мероприятия. Сам факт эпидемии радикально настроенными силами воспринимается не иначе как грандиозная инсценировка. С точки зрения сторонников данной идеи, цели спецоперации четко просчитаны и варьируются от стремления приучить граждан к тотальному контролю и перевода системы обучения на дистанционный формат до осуществления тотального чипирования граждан и т.д. [8]. Чтобы спецоперация не потерпела крах, проводится массовое дезинформирование граждан, СМИ сгущают краски посредством аналитических программ, видеорепортажей из больниц, статистических данных о масштабах распространения и силе коронавирусной инфекции.

Другая, менее радикально настроенная часть ковид-диссидентов, не отрицает существования коронавируса, но вступает в конфликт с политико-властными институтами по причине активного использования последними ограничительных мер санитарного и карантинного характера. Демонстративно игнорируя требования не находиться в общественных местах в период локдаунов, отказываясь от использования медицинских масок и перчаток, пренебрегая вакцинацией, сторонники данной точки зрения обосновывают свою позицию перечнем ключевых прав и свобод, включенных в основные нормативно-правовые акты различных стран. Использование санкционных мер в виде штрафов, принудительной самоизоляции, контроля перемещений с помощью мобильных устройств представители данной группы воспринимают как грубейшее вторжение политических институтов в личное пространство граждан.

С точки зрения социальной и политической активности ковид-диссиденты также неоднородны. Есть категория лиц, отказывающихся от вакцинации и отрицающих/осуждающих деятельность политико-властных институтов в ситуации пандемии, при этом не предпринимающих каких-либо действий для активного выражения своей позиции. Представители второй категории ковид-диссидентов активно выражают свои взгляды в научных изданиях, в интернете (на сайтах, в блогах и социальных сетях), доказывая отсутствие опасности и порицая сложившуюся ситуацию. Наиболее активная часть сообщества организует и проводит онлайн-митинги (Ростов-на-Дону) или массовые протестные акции (Германия, Сербия, Франция) [3, 116].

Методы исследования

Социологический портрет ковид-диссидентов. По состоянию на 2021 год ковид-диссидентство как социально-политический феномен исследовано поверхностно. Но благодаря данным Фонда общественного мнения и статистической информации, размещенной на сайте «Проект коронаФОМ» можно получить представление о том, кто входит в данное сообщество и каковы причины вовлечения в него указанных лиц [2]. Одновременно отмечу, что результаты представленного исследования опираются на итоги авторского качественного и количественного анализа публикаций по соответствующей проблематике.

Фонд общественного мнения с 2 по 5 июля 2020 года провел социологический опрос методом телефонного интервью по проблеме ковид-диссидентства. Объем выборочной совокупности составил 1570 человек [2].

Основные итоги опроса. Чаще всего отрицают существование коронавируса и становятся ковид-диссидентами неработающие граждане (19 %) в возрасте 31–45 лет (18 %) со средним образованием (35 %), имеющие плохое или очень тяжелое материальное положение (45 %). При этом подавляющая часть опрошенных, отрицающих существование коронавируса, уверена в широком распространении ковид-диссидентства. Об этом свидетельствуют высказывания о том, что среди их знакомых много лиц, считающих коронавирус выдумкой (80 %), а также точка зрения о том, что в обществе много приверженцев подобных взглядов (78 %). Данные показатели на 20–30 % выше, чем в группе опрошенных «все население» (сюда входят как сторонники, так и противники ковид-диссидентства).

Еще одна специфическая особенность данной группы состоит в том, что ковид-диссиденты меньше интересуются информацией об эпидемии. 54 % опрошенных, идентифицирующих себя в качестве сторонников данной группы, совсем не следят за тематическими сообщениями по проблеме коронавируса, а 29 % за соответствующей информацией следят, но не очень внимательно [2].

Результаты исследования

Результаты проекта коронаФОМ и авторские наблюдения позволяют определить следующие доминирующие группы **мотивов несогласия**.

Социально-психологические мотивы, основными из которых являются компенсационный мотив, мотив страха и конформизма.

Компенсация – защитный психологический механизм, который позволяет личности компенсировать, замещать или устранять проблемы, вызывающие негативные эмоциональные реакции, соответственно, лучше адаптироваться к изменившимся условиям [1]. Поэтому для ковид-диссидентов отрицание – компенсация собственных страхов и неудач, попытка переложить ответственность на других, прежде всего на политико-властные институты, допустившие возникновение ситуации пандемии или тяжелых жизненных условий у граждан. Неслучайно, по данным Фонда общественного мнения, 45 % ковид-диссидентов находятся в тяжелом или чрезвычайно тяжелом материальном положении, 19 % – безработные [2].

Мотив страха. Пандемия стала серьезным испытанием для различных групп людей как с финансовой, так и с психологической точек зрения. Шок, вызванный резкими метаморфозами, перемены, к которым люди оказались не готовы, активизировали глубинные страхи. Отрицание – это естественная реакция организма на страх, стресс и душевную боль. Людям с низким или слабым уровнем психологической защиты легче было поверить в отсутствие коронавируса, чем встретиться «лицом к лицу» с собственными страхами и переживаниями [4].

Наконец, уверенность ковид-диссидентов в поддержке большинством населения идеи о том, что коронавирус – выдумка, свидетельствует о высокой конформности указанной группы.

Резюмируя вышесказанное можно утверждать, что для сторонников ковид-диссидентства характерна слабая, неустойчивая психика, невысокая адаптивность, особенно в резко изменяющихся ситуациях.

Социально-политические мотивы ковид-диссидентства. Сужение прав и свобод граждан без компенсации вводимых ограничений мерами экономического, социального, информационно-просветительского характера [7, 15] – один из мощнейших социально-политических мотивов ковид-диссидентства. Негативные реакции вызывали и вызывают программы контроля за перемещением граждан, болеющих коронавирусом, программы, осуществляющие мониторинг температуры тела, состояния здоровья и т.п.

Данный мотив в сочетании с мотивом страха, трансформировавшись в боязнь того, что данные ограничения приведут к тотальному контролю личной и общественной жизни граждан, к отмиранию традиционных ценностей социального взаимодействия, способствует формированию устойчивой и наиболее активной категории ковид-диссидентов. Общеизвестно, что люди пассивны до тех пор, пока не начинается наступление на их права и свободы. Как только затрагиваются личные интересы, даже самая пассивная категория населения готова защищать их «до последнего вздоха» [11, 184–185].

Поэтому для уменьшения количества ковид-диссидентов политико-властным структурам следует проводить активную информационно-просветительскую работу, направленную на разъяснение причин использования тех или иных ограничительных мер [7, 16]. Важно показать последствия, к которым может привести отсутствие или игнорирование рекомендаций и запретов, а также побочные эффекты кратковременного или длительного характера. Подобную просветительскую работу следует проводить в формате «меры носят временный характер и не предполагают тотального контроля за всеми сферами жизнедеятельности граждан».

Яркий пример – вакцинация. Информационные ресурсы могут позиционировать кампанию по вакцинации как стремление разделить общество на две большие группы (привитых и непривитых) с целью создания запретов и ограничений для непривитых граждан (Испания). Или, наоборот, продвигать вакцинацию в качестве механизма государственной помощи, поддержки и заботы о населении (Россия).

Одновременно государственные институты должны решить для себя этический вопрос о вмешательстве в личную жизнь с позиции «обычного» гражданина, опираясь на общественные установки и ожидания, а не вопреки им. Ярким антипримером, показателем того, как не следует поступать, является Израиль. Будучи премьер-министром Израиля, Биньямин Нетаньяху разрешил израильскому агентству безопасности развернуть технологию наблюдения, обычно предназначенную для борьбы с террористами [9], чтобы отслеживать пациентов с коронавирусом. Когда соответствующий парламентский подкомитет отказался санкционировать эту меру, Нетаньяху «продавил» ее «чрезвычайным декретом» [9]. Подобные меры не сдерживают ковид-диссидентство – наоборот, они мотивируют к активной деятельности представителей исследуемых групп, воспринимаются как подтверждение правильности их установок и оценок.

Социально-политическая дезориентация граждан – еще один мотив ковид-диссидентства. Пандемия способствовала не только кардинальным изменениям условий жизни, но и формированию противоречивого информационного поля, разнообразных государственных моделей реагирования на данное явление (от испанско-итальянской до японской). Оказавшись в ситуации социальной дезориентации (Кому верить? Кто поступает правильно? Какие меры, реализуемые государственными институтами по противодействию коронавирусной инфекции лучше?) ряд категорий населения в качестве защитного механизма выбрали именно формат ковид-диссидентства, позволяющий не вникать глубоко в суть вопроса.

Рассматривая социально-политические мотивы ковид-диссидента, стоит упомянуть и о том, что институты гражданского общества оказались не готовы защищать интересы граждан и представителей отдельных социальных групп (из системы здравоохранения, образования, культуры, спорта) в условиях пандемии, а отдельные заинтересованные клиентелы (представители фармацевтических и бизнес-компаний) постарались получить дивиденды из ситуации отсутствия определенности и рассогласованности [7, 17].

Заключение

Мотивы ковид-диссидентства, выделенные нами, позволяют сформулировать следующие рекомендации. В условиях любой пандемии политико-властные институты должны регулярно работать с мотивационными факторами, способствующими формированию нежелательных моделей поведения. Важно управлять социально-политическими процессами в обществе таким образом, чтобы предотвращать возникновение очагов возможных конфликтов и напряженности, проводить разъяснительную работу, ориентированную на различные слои населения, чтобы ощущение недовольства и неравенства было минимизировано, а граждане были готовы к жизни в новых условиях. Репрессивные методы позволят сдержать распространение ковид-диссидентства и т.п. явлений лишь на короткий период. Исторических примеров тому множество.

Литература

1. Горлова Е. Компенсация в психологии [Электронный ресурс]. URL: <https://vertclinic.ru/kompensatsiya-v-psihologii/>
2. Закутина Е. Не верю – социологический портрет ковид-диссидента [Электронный ресурс]. URL: <https://covid19.fom.ru/post/ne-veryu-sociologicheskij-portret-kovid-dissidenta>
3. Изияева Л.О. Пандемия COVID-19 как фактор конфликтогенности современных международных и внутригосударственных процессов // Актуальные проблемы совершенствования системы государственного и муниципального управления в условиях возрастающей роли этноконфессиональных факторов. Уфа: БАГСУ, 2020. С. 114–117.
4. Иченко Н. «Не верю!»: кто такие ковид-диссиденты и почему люди отрицают существование коронавируса? [Электронный ресурс]. URL: <https://snob.ru/profile/31451/blog/175575>
5. Малков Б. О COVID-диссидентстве [Электронный ресурс]. URL: <https://expert.ru.turbopages.org/expert.ru/s/2020/04/29/o-covid-dissidentstve/>
6. Ожегов. С.И. и др. Толковый словарь 1949–1992 [Электронный ресурс]. URL: <http://1slovar.ru/d/ozhegov/57674/>
7. Семина Т.В., Тыртышный А.А. Социальная солидарность и конфронтация в период пандемии коронавируса Covid-19: социальные и правовые аспекты // Образование и право. 2020. № 7. С. 11–20.
8. Серпокыров А. Кто такие ковид-диссиденты и почему они опасны? [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rotfront.su/kto-takie-kovid-dissidenty-i-pochemu/>
9. Юваль Ной Харари. Мир после коронавируса [Электронный ресурс]. URL: <https://www.e-vid.ru/politika/120420/mir-posle-koronavirusa-dva-vybora-dlya-chelovechestva>
10. Харисова А.З., Изияева Л.О., Султанова Л.Ф., Фархутдинов А.М. Экономические и социально-политические последствия Covid-19 на глобальных энергетических рынках // Социально-экономическое развитие общества в условиях трансформации коммуникационной среды // Current Problems and Ways of Industry development: Equipment and Technology. Springe, 2020. P. 124–128.
11. Харисова А.З., Латыпова А.А. Генезис конкуренции // Региональная экономика в контексте современности. Материалы VII Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. 2020. С. 183–186.